

Ты можешь повредить свои яйца, если сделаешь большие шаги!

Тишина была нарушена, как только Фан Чжэнчжи открыл глаза.

Бум!

Удар молнии пронёсся по небу. Это был серебристо-белый разряд молнии, который освещал всё небо своим привлекательным сиянием.

«Хм-м? Будет ли дождь?»

«Почему молния внезапно ударила?»

«...»

Несколько жителей деревни, которые ещё не уснули, открыли глаза и открыли окна, услышав звук грома.

Однако, открыв окна, они поняли, что всё ещё темно и сияют звёзды. Буря вовсе не выглядела неизбежной.

«Может быть, нам послышалось?»

«Гром и молния, но дождя нет, какая странная погода!»

«Становится жарче ...»

Жители деревни надеялись на дождь из-за жаркой погоды. Однако, видимо, они были разочарованы тем, что не дождь не пошёл.

Однако в доме Фан Чжэнчжи полностью открыл глаза. В его глазах вращалась Плита Возрождения. Синий, Зелёный, Красный, Чёрный, четыре цвета появились на Плите Возрождения.

Четыре Дао Возрождения - Небесный Дао, Дао Жизни, Дао Асуры и Ад Асуры!

В тот момент, когда появились Четыре Дао Возрождения, луч серебристо-белого сияния появился в окне двора и засиял прямо в глазах Фан Чжэнчжи.

Это было похоже на возвращение дракона!

Бжж! Небо и земля задрожали.

В глазах Фан Чжэнчжи на Плите Возрождения был добавлен серебристо-белый символ. Это был чрезвычайно сложный символ, состоящий из движущихся облаков.

«Это... мой дом?» Фан Чжэнчжи увидел знакомую мебель в своей комнате, и Плита Возрождения в его глазах исчезла.

Между тем, в этот момент он слышал дыхание, сопровождаемое раздражённым голосом.

«Это кто? Как ты смеешь приходить и мешать моему отдыху ... Я убью тебя своей саблей!»

«...» Фан Чжэнчжи был ошеломлён. Он посмотрел на фигуру, которая сидела рядом с его

кроватью, а на плечах были длинные, похожие на водопад волосы, ему стало немного не комфортно между ног.

Он собирался разбудить У Юэ руками, но решил не делать этого. Затем он повернул ладони, и в его ладонях скопилось лазурное голубое сияние.

Затем У Юэ появилась на кровати, а Фан Чжэнчжи встал.

Состояние Небесного Возрождения, Изменение Формы.

Он осторожно положил одеяло на У Юэ и медленно вышел из дома во двор.

Было поздно.

От безмятежности в деревне Фан Чжэнчжи невольно потянулся и нагнулся вниз, прежде чем он нашёл место, чтобы сесть.

Древнее изречение гласило: «несбыточная мечта».

Фан Чжэнчжи не знал, как долго он спал, но он был уверен, что прошло много времени.

С величественной и взрывной внутренней силой фокус Фан Чжэнчжи изменился, и перед ним появился огромный океан пяти разных цветов.

Это было его Малое Измерение.

В его Малом Измерении море превратилось в огромный океан. В небе над огромным океаном всё ещё был золотой фрукт, плывущий в центре цветка.

«Чжэн, Чжэн очнулся?» Как раз, когда Фан Чжэнчжи собирался провести более тщательный осмотр, из комнаты донёсся тихий голос.

Затем перед Фан Чжэнчжи появилась фигура, у которой на плечах была тканевая рубашка. У неё было томное лицо, а морщины на её лице были признаками старости.

Она выглядит нежной, но у неё была огромная внутренняя сила.

«Мама!» Глаза Фан Чжэнчжи наполнились слезами.

«Это Чжэн, Чжэн, ты действительно очнулся?! Я сплю ... Мой Чжэн, ты, наконец, очнулся, ты проспал один месяц!»

«Мама, ты не спишь, я действительно очнулся.» Фан Чжэнчжи обнял Цинь Сюэлянь, когда он говорил.

Неуверенность в теле Фан Чжэнчжи внезапно утихла, когда он почувствовал тепло от объятий Цинь Сюэлянь. Как будто мирный остров появился посреди огромного океана.

«Чжэн, мой Чжэн, это здорово, это здорово, мой Чжэн очнулся...» Глаза Цинь Сюэлянь тоже наполнились слезами. Через некоторое время Цинь Сюэлянь, похоже, кое-что вспомнила.

«Чжэн, ты, должно быть, голоден. Мама пойдет и приготовит для тебя еду? Подожди меня, ты должен быть голодным после этого долгого сна ...»

Цинь Сюэлянь не дождалась ответа Фан Чжэнчжи и бросилась на кухню с чрезвычайно

восхищенным выражением на её бледном лице.

«Хм, я голоден, мама.» Фан Чжэнчжи не остановил её. Он был уверен, что если Цинь Сюэлянь поняла, что он не спит, это значит, что ей это не снится.

Для Цинь Сюэлянь самой большой радостью было не что иное, как возможность готовить еду для Фан Чжэнчжи сразу после того, как он проснулся.

Таким образом, как Фан Чжэнчжи мог остановить её?

«Мама, я хочу съесть яичную лапшу с двумя яйцами, пожалуйста!» - сказал Фан Чжэнчжи, глядя на свою маму, которая была занята приготовлением пищи на кухне.

«Хорошо, хорошо, хорошо, мама приготовит это прямо сейчас. Чжэнчжи, ты был без сознания в течение всего месяца, разве два яйца достаточно? Сейчас у нас всё хорошо, у нас за горой десятки цыплят, и жители деревни недавно дали нам много вкусной еды ...»- сказала Цинь Сюэлянь, когда мыла посуду.

...

Когда утром луч первого солнечного света засиял, У Юэ проснулась и медленно открыла глаза. Её черные волосы были немного грязными, и всё выглядело размытым.

Однако она внезапно широко раскрыла глаза и начала тереть их, глядя на фигуру рядом с кроватью.

Зрение У Юэ мгновенно пришло в норму.

«Бесстыдник, ты проснулся?! Ты действительно проснулся!» На лице У Юэ было выражение неверия, но она всё ещё невольно вскочила с кровати.

«Ах, почему ты не носишь свою одежду?» Фан Чжэнчжи посмотрел на У Юэ, которая выпрыгнула из кровати и вышла из комнаты, надувшись.

«Ах... одежда?! Моя одежда ... А? Но я была одета?» В шоке У Юэ покраснела и сразу же закрылась руками. Однако вскоре она поняла, что в отличие от того, что сказал Фан Чжэнчжи, на ней было длинное шелковистое платье.

У Юэ на мгновение была ошеломлена, но быстро отреагировала со вспышкой гнева в глазах. «Бесстыдник, как ты смеешь мне врать!»

У Юэ преследовала Фан Чжэнчжи. Затем она поняла, что Фан Чжэнчжи сидел во дворе, потягивая утренний чай, жаря антилопу на гриле.

«Хочешь есть?» Фан Чжэнчжи ярко улыбнулся, указывая на антилопу и миски.

«Да, конечно. Я ... я не ела мясо, приготовленное тобой на гриле долгое время. На этот раз я съем свою долю!» У Юэ тихо произнесла «хм» и села рядом с Фан Чжэнчжи. Затем она посмотрела на Фан Чжэнчжи, и её губы пошевелились, как будто она собиралась что-то сказать.

«Сейчас у меня отличное настроение, если у тебя есть какие-либо вопросы, просто спроси.» Фан Чжэнчжи очень ярко улыбнулся, увидев выражение У Юэ.

«Ты ... правда больше не чувствуешь ненависть?» - осторожно спросила У Юэ.

«Чувствую, как я могу не чувствовать ненависть?», - небрежно ответил Фан Чжэнчжи, не задумываясь.

«Но у тебя всё ещё есть желание готовить мясо? Разве ты не должен быть ...»

«Тогда что ты хочешь, чтобы я сделал? Перестать есть и пить? Или я должен отправиться в Город Кровавой Тени и найти Юнь Цину, чтобы отомстить?» Фан Чжэнчжи использовал свой нож, чтобы отрезать кусок мяса, когда он говорил. Затем он отправил мясо в рот У Юэ.

У Юэ откусила жареное мясо и энергично пережевала, и её чёрные глаза загорелись. «Это вкусно!»

«Нет других комментариев?»

«Да. Свежее и сочное, тающее во рту, хрустящее и ароматное. Достаточно ли этих комментариев?» У Юэ счастливо улыбнулась.

«Хм, этого вполне достаточно. Ешь больше, расскажешь мне о том, какова ситуация в деревне после того, как ты закончишь есть.» Фан Чжэнчжи кивнул и отрезал кусок мяса, чтобы положить себе в рот.

«Ситуация? Что ты планируешь делать?» У Юэ была ошеломлена. Она посмотрела на Фан Чжэнчжи с шокированным выражением. В конце концов, из того, что она помнила, Фан Чжэнчжи никогда не беспокоился о ситуации.

Другими словами, это никогда не приходило в голову Фан Чжэнчжи. Его интересовали только зарабатывание денег, наслаждение жизнью и так далее.

Тем не менее, теперь первый вопрос, который Фан Чжэнчжи задал У Юэ, касался ситуации, поэтому неудивительно, что У Юэ была шокирована.

«Я долго думал об этом и анализировал некоторые вещи. Не могла бы ты послушать?» Фан Чжэнчжи вытер рот, налил чашку чая и передал её У Юэ.

«Проанализировал для меня?» У Юэ снова была шокирована, потому что это было то, чем она занималась в прошлом: собирала подсказки, а затем анализировала их для Фан Чжэнчжи с большими усилиями.

«По твоему мнению, что за демон Юнь Цину?» Фан Чжэнчжи напоил У Юэ чаем и спросил.

«Хм... Мудрый, хитрый и удивительный стратег?» У Юэ проглотила чай и моргнула. Она старалась изо всех сил сотрудничать с Фан Чжэнчжи, хотя она не знала, что именно он хотел.

«Кроме того?»

«Милая?»

«Позволь мне перефразировать мой вопрос. Ты упомянула, что Юнь Цину мудрая, хитрая и замечательный стратег. Знаешь ли ты, насколько она мудра и хитра, и удивительный стратег?»

«Это... намного.»

«Всё это время у меня был вопрос. Почему Юнь Цину пошла на такой огромный риск, чтобы проникнуть в границы Великой Ся, и почему она стала путешествовать?»

«Возможно, чтобы скрыть её личность и получить подсказки?»

«Нет, если это было для того, чтобы скрыть её личность, то спешка - не лучший выбор. Кроме того, с её статусом в Расе Демонов ей не нужно было прятаться.»

«Я думаю, что ты прав, так как ты думаешь, какова цель Юнь Цину?»

«Найти кого-то!»

«Найти кого-то?!»

«Да. Она в спешке ходила по районам Великой династии Ся, чтобы найти кого-то. Только с помощью такого метода и самобытности она сможет вступить в прямой контакт с элитами Великой династии Ся», - кивнул Фан Чжэнчжи и сказал с уверенностью.

«Итак, она тебя нашла?», Когда она услышала это, У Юэ была ошеломлена.

«Хм, поначалу ей стало немного любопытно, когда я поднял её вуаль. Вторая встреча с Юнь Цину произошла после того, как я сдал экзамен Реки Доверия. Я раскрыл свои возможности, и Юнь Цину начала исследовать дальше. Если я прав, во время Императорских Экзаменов в Мире Мудреца, когда я сражался с Ин Шаном, Юнь Цину должна была находиться за пределами Столицы Пламени. Она пожертвовала жизнью вице-руководителя области, чтобы проверить мои возможности?»

«По твоей логике, может быть ... дворцовые экзамены тоже были расследованием?»

«Я не был так уверен до этого, но теперь я по крайней мере на 70 процентов уверен, что так называемая «Битва за Южный Регион» была заговором Юнь Цину, и она строила планы на два результата: победа и поражение.»

«Планы на два результата?»

«Да. Если бы я выиграл, я бы получил Южный Регион. Если бы нет, она всё равно достигла бы цели своего исследования. Последнее, что она сделала, - борьба за власть между наследным принцем и королем Дуаном.»

«Ты имеешь в виду битву в Столице Пламени? Так она запланировала появление короля-монстра Село?»

«Верно. Со способностями короля-монстра Село Священная Варварская Империя не могла контролировать его. Единственным человеком, который мог командовать Село, была Юнь Цину.»

«Это...» У У Юэ отвисла челюсть от услышанного. Она была очень шокирована, так как в конце концов этот заговор был ужасным.

Тем временем Фан Чжэнчжи выглядел так, словно задумался, и повернул антилопу.

«Смерть короля Село заставила Юнь Цину принять решение. Однако это был не конец. Она сделала последнее подтверждение лично!»

«Ты имеешь в виду инцидент в деревне?» Глаза У Юэ расширились.

«Хм. Всё это должно было позволить мне войти в Священный Регион и нарушить в нём равновесие, прежде чем появится возможность открыть Врата Бога Царства Монстров и Демонов!»

«Она сделала это, она действительно сделала это. Если всё это реально, то Юнь Цину слишком пугает!» У Юэ слегка кивнула и сжала зубы. «Итак... Что нам теперь делать? Мы действительно будем сидеть и ждать наших смертей?»

«Ешь своё мясо.» Фан Чжэнчжи махнул рукой.

«Скажи мне сначала, если ты думал об этом в течение такого долгого времени, у тебя уже должен быть план?» У Юэ явно не перестанет говорить так просто.

«Конечно ...»

«Какой?»

«Ты можешь повредить свои яйца, если сделаешь большие шаги!»

«Яйца? Но у Юнь Цину ... нет яиц?» У Юэ нахмурилась.

«...» Фан Чжэнчжи слегка замер и посмотрел на У Юэ. «Если у неё нет яиц, то что она повредит?»

«Если у неё нет яиц, то что она повредит... Бесстыдный ребёнок, ты бессовестный!» У Юэ собиралась продолжать говорить, пока вдруг не осознала всё и не покраснела от смущения.

<http://tl.rulate.ru/book/13318/668126>